

## Розділ XV

---

# КОНТРАСТИВНА ЮРИДИЧНА ЛІНГВІСТИКА ТА ТИПОЛОГІЯ ЮРИДИЧНОГО ДИСКУРСУ

**ПЕТЛЮЧЕНКО Н. В.**

Национальный университет «Одесская юридическая академия»,  
заведующая кафедрой германских и романских языков,  
доктор филологических наук, профессор

### ИНАУГУРАЦИОННЫЙ ДИСКУРС ГЕРМАНИИ И УКРАИНЫ (КОНТРАСТИВНЫЙ АНАЛИЗ)

Инаугурационная речь относится к тем жанрам политического дискурса, для которых, в целом, характерно преобладание фатической составляющей коммуникации. Преобладание фатики обусловлено тем, что данный жанр входит в *политический ритуал* в качестве его важнейшей составляющей. Инаугурационное обращение президента однозначно маркировано единичным адресантом, жестко привязано к определенному политическому событию, фиксировано во временном и пространственном плане [1; 2; 3]. В настоящем докладе выполнен контрастивный анализ инаугурационного дискурса Германии и Украины на материале инаугурационных речей президента Украины Петра Порошенко (7 июня 2014 г.) и президента Германии Йоахима Гаука (23 марта 2012 г.).

Дискурсивные особенности организации инаугурационного выступления президента Украины Петра Порошенко и президента Германии Йоахима Гаука обладают контрастным характером, связанным с личностными, политическими и лингвокультурными традициями данного жанра в Германии и Украине. Так, инаугурационное обращение пятого президента Украины Петра Порошенко после принятия им присяги стало самым обсуждаемым событием в публичном дискурсе Украины после второго Майдана. В выступлении Петра Порошенко содержались четкие месседжи о необходимости установления мира в Украине, плане нормализации ситуации на Донбассе, готовности продолжить евроинтеграцию страны и приверженности унитарному устройству государства. Выступление президента было достаточно эмоциональным и более тридцати раз прерывалось аплодисментами. Основными концептами, которыми оперировал П. Порошенко в своей

инаугурационной речи, были МИР, ЄДНІСТЬ, ЄВРОПА, БОРЬТБА З КОРУПЦІЄЮ. Инаугурационный дискурс П. Порошенко характеризуется следующими особенностями: интерактивный контакт с аудиторией, создание иллюзии живого диалога со всеми представителями расколотого парламента и, прежде всего, с оппонентами, экспрессивное просодическое оформление наиболее важных мест выступления (например, аннексия Крыма), высокая интимизация всей атмосферы выступления с помощью улыбок и шуток, а также активное использование речесопровождающих и символических жестов (Порошенко с булавой как символ сильной власти) [4].

В отличие от своего украинского коллеги речь немецкого одиннадцатого федерального президента Германии Йохима Гаука, который благодаря своей непреклонности, бескомпромиссности, неприятию прагматичной партийной и парламентской политики является для всех в Германии моральным авторитетом, а также общепризнанно великолепным оратором, была лишена всякой патетики и эмоциональности, активной жестикуляции и ярких тональных перепадов. При этом, убежденность всей тональности выступления, его семантика, формируются двумя центральными харизматическими концептами — VERTRAUEN/ДОВЕРИЕ и VERANTWORTUNG/ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, которые для Й. Гаука являются неразрывными моральными основами в своем служении немецкому народу. Также перзуазивный эффект инаугурационного выступления Й. Гаука усиливается его опорой в финальной части своей речи на исторический авторитет Ганди («*Nach einem Wort Gandhis kann nur ein Mensch mit Selbstvertrauen Fortschritte machen und Erfolge haben. Dies gilt für einen Menschen wie für ein Land, so Gandhi*»). В качестве паравербальных средств выделения наиболее важных мест во своем инаугурационном обращении Й. Гаук активно использует паузальное членение, речесопровождающие кивки головой и акцентуирующие жесты правой руки. Общий темп произнесения спокойный, близкий к медленному.

Таким образом, делаем контрастный вывод о том, что немецкий президент Йохим Гаук предпочитает выстраивать свою инаугурационную речь в формальном стиле перформативного монолога перед депутатами Бундестага, которые после двух громких отставок предыдущих президентов Хорста Келера и Кристиана Вульфа ждут от него укрепления авторитета поста федерального президента и возвращения утерянного к этому посту доверия. Украинский президент Петр Порошенко, напротив, в своих риторических стратегиях ориентируется на квеситимность, которая является важным элементом создания иллюзии неформального диалога в условиях регламентированного ритуала инаугурации.

### Список использованных источников

1. Потапенко С. І. Когнітивна риторика ефекту: в пошуках методу (на матеріалі інавгураційних звернень американських президентів Дж. Кеннеді і Дж. Буша) [Електронний ресурс] / С. І. Потапенко // Вісник Київського національного лінгвістичного університету. Сер. : Філологія. – 2012. – Т. 15, № 2. – С. 131– 140.
2. Стрій Л. І. Функції ритуальних текстів в українській політичній комунікації (на матеріалі інавгураційної промови) / Л. І. Стрій // The First European Conference on Social Science and Humanities ; Proceeding of the Congress «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. – Vienna, 2014. – С. 114– 119.
3. Шейгал Е. И. Инаугурационное обращение как жанр политического дискурса / Е. И. Шейгал // Жанры речи. – 3. – Саратов, 2002. – С. 205– 214.
4. Petljutschenko N. Geburt und Tod des Charismas: Maidan 2004 vs. Euromaidan 2014 (diskursive Besonderheiten der Appelle in der Antrittsrede von Petro Poroshenko bei seiner Amtseinführung am 7. Juni 2014) / N. Petljutschenko // Одеський лінгвістичний вісник : зб. наук. праць; Національний університет «Одеська юридична академія». – Вип. 4. – Одеса : «Видавничий дім «Тельветика», 2014. – С. 336– 341.

### КОВАЛЕНКО Н. О.

Національний університет «Одеська юридична академія»,  
старший преподаватель кафедры германских и романских языков

### ГЕРМАНИЗМЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В каждой языковой среде существует готовность к принятию в свой словарный запас иностранных названий, при условии наличия пробелов в обозначениях на родном языке или если же они не в полной мере выражают суть предмета или явления. Часто новое слово перенимается с появлением новых вещей или понятий, чему способствуют стремительный экономический прогресс и тесное международное сотрудничество. Немецкий язык очень восприимчив к словарным заимствованиям, будь то *Computer* или *Perestroika*, *Kultur* или *Religion*. Оказывается, что и немецкий словарный запас обогащает языковые сокровищницы многих народов и стран. Языковеды Германии получили тысячи доказательств использования немецких слов в повседневной речи свыше 60-ти стран мира. Некоторые из них, например, *fernweh* и *gemuetlichkeit* в английском и испанском языках, несмотря на написание с маленькой буквы и исчезновения умлаута, совсем не изменились; другие — *kirushuvassa* (*Kirschwasser*) в японском, *шахмату* (*Schach*) в украинском